

**МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
УНИВЕРСИТЕТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ДИПЛОМАТИИ**

На правах рукописи
УДК 297.272:327(730):327.172

САИПОВ ЗАБИХУЛЛА САБИТОВИЧ

**ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США
В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА**

23.00.04 – Политические проблемы международных систем
и глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ташкент–2010

Работа выполнена на кафедре «Практическая дипломатия» факультета
«Международные отношения» Университета мировой экономики и дипломатии
Министерства иностранных дел Республики Узбекистан

Научный руководитель – доктор политических наук, профессор
Хайдаров Абдусамат Ахатович

Официальные доктор политических наук, профессор
оппоненты – Туляганова Ницола Узбековна

кандидат политических наук, доцент
Умаров Хайрулла Пайзуллаевич

Ведущая организация: **Ташкентский исламский университет**

Защита состоится “25” июня 2010 года в 14-30 часов на заседании
Специализированного совета Д.005.15.01 при УМЭД по адресу: 100077,
Ташкент, пр. Мустакиллик, д.54.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке УМЭД.

Автореферат разослан “ 25 ” мая 2010 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета
кандидат политических наук

М.М.Бахадиров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. В последнее десятилетие в мировой истории наблюдается беспрецедентный процесс религиозного возрождения, имеющий глобальный характер и названный зарубежными исследователями десекуляризацией мировой политики или ресакрализацией политики в мировом масштабе.¹ Политизация религии становится вызовом господствующему мировому порядку и существующему светскому характеру международных отношений. Религиозный фундаментализм становится глобальным политическим феноменом, который можно наблюдать во всех мировых религиях, но отчетливее он просматривается в исламе. Этот феномен стал объектом изучения исследователей, а в ряде случаев сферой усилий крупных держав во имя достижения своих интересов в мировой политике. События 11 сентября 2001 г. подтолкнули США активно использовать религиозный фактор, прежде всего ислам, с целью достижения ряда внешнеполитических задач, что подчеркивает актуальность выбранной темы.

Активизация политики США в мусульманском мире проходит на фоне неутрачиваемых мировых дискурсов о «столкновении цивилизаций», в которых актуализируется хантингтоновское понимание того, что «международный порядок, основанный на цивилизациях, является самым надежным средством предупреждения будущих мировых войн». Однако, разделение мира по религиозному признаку таит большую угрозу для международной безопасности. В них также продвигается мысль о том, что в основе конфронтации арабо-мусульманского мира и Запада лежат якобы свойственные исламу насилие и воинственность.

Террористические акты потрясли США, американскую и мировую общественность, подталкивая к пересмотру приоритетных направлений внешней и внутренней политики Вашингтона на последующие годы. С другой стороны, они способствовали оживлению бурного интереса к академическому исследованию проблем ислама и мусульманского мира с надеждой на получение исчерпывающего ответа на вопрос - «В силу каких обстоятельств США стали объектом ненависти?». Во внутренней политике США администрация Дж.Буша-мл. экстренно пересмотрела структуру и задачи различных министерств и ведомств. Во внешней политике особое внимание было уделено центру арабо-мусульманского мира - Ближнему и Среднему Востоку. Вашингтон объявил «глобальную войну против терроризма», начал военные кампании в Афганистане и Ираке. Вопрос «демократизации» стран арабо-мусульманского мира стал одной из актуальнейших составляющих во внешней политике США.

В национальной стратегии безопасности США, принятой в 2002г. было провозглашено, что «война против терроризма не является столкновением цивилизаций. Однако, она выявляет столкновение внутри цивилизации, схватка ради будущего мусульманского мира. Эта борьба идей и эта та область, где

¹ Berger Peter L. (ed.). The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics, Grand Rapids, Mich.: William B. Eerdmans Publishing Co., 1999, 135 pp.

Америка должна превосходить»². Этим подчеркивалось, что кампания против терроризма является результатом идеологической борьбы между радикальными и умеренными мусульманами, или глобальной гражданской войной внутри ислама. Спустя четыре года в очередной национальной стратегии безопасности, американский внешнеполитический приоритет был обнародован в более отчетливой форме - «Самая жизненно важная работа будет сделана внутри самого исламского мира».³ Другими словами, теракты, совершенные в США, были оценены не как следствие американской внешней политики на Ближнем Востоке, а как следствие продолжающейся борьбы внутри самого ислама и исламской цивилизации, а также решимость Вашингтона «реформировать и цивилизовать» ислам.

Политика администрации США (2001-2008гг.) зиждилась на тезисе - «кто не с нами, тот против нас». Однако, по признанию самого президента Дж.Буша-мл, события развивались не по сценарию США - религиозный экстремизм в Афганистане не был сломлен, не было найдено ОМУ в Ираке, кампания по борьбе с терроризмом происходила с нарушением международных норм, имиджу США, особенно в мусульманском мире, был нанесен огромный ущерб.

Как отмечал Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов, «Узбекистан и другие государства Центральной Азии являются неотъемлемой частью очень сложного и многогранного исламского мира».⁴ Предупреждая об угрозах религиозного экстремизма и фундаментализма И.А.Каримов утверждал, что «мы за то, чтобы религия продолжала выполнять роль приобщения населения к высшим духовным, моральным и нравственным ценностям, историческому и культурному наследию. Но мы никогда не допустим, чтобы религиозные лозунги стали знаменем борьбы за власть, поводом для вмешательства в политику, экономику и юриспруденцию, поскольку видим в этом серьезную потенциальную угрозу безопасности и стабильности для нашего государства».⁵

Предлагаемая нами работа основана именно на таком понимании роли религии, ставшей основной темой исследования, актуальность которой объясняется следующими основными обстоятельствами:

Во-первых, без учета исламского фактора невозможно понимание и оценка эволюции американской внешней политики. Осознание и политический анализ религиозного фактора в политических процессах любого государства облегчает понимание в совокупности политического, экономического, культурно-общественного поведения этих стран на мировой арене. Объективное и глубокое осознание элементов долгосрочной стратегии США в отношении мусульманского мира даст возможность прогнозировать будущие политические события в этом обширном пространстве.

Во-вторых, угроза исламского радикализма при администрации Дж.Буша-мл. фактически приравнивалась к идеологиям тоталитарного

² The National Security Strategy of the United States of America, September 17, 2002, p.31

³ The National Security Strategy of the United States of America, March 16, 2006 - p.11

⁴ Каримов И., Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии безопасности, По пути безопасности и стабильности развития. Т 6. – Т.: Узбекистон, 1998. – С.53

⁵ Там же. С.55

коммунизма и фашизма. Такая аналогия свидетельствует о наличии долгосрочной стратегии США и их союзников по отношению к мусульманскому миру.

В-третьих, такое положение дел осложняется многогранностью глобальной внешнеполитической стратегии США и трудностью осознания ее истинных намерений и приоритетов. По оценкам многих исследователей, американская стратегия в азиатском направлении не замыкается Ираком и Афганистаном, а требует более широкого прочтения.

В-четвертых, не может не волновать непосредственная близость стран Центральной Азии к Афганистану, где наращивают свою мощь международная террористическая организация Аль-Каида и радикальное движение Талибан, использующие ислам в качестве своей идеологии.

В-пятых, расплывчатость причин активизации исламского фактора в международных отношениях, а также необходимость принятия адекватных подходов к его пониманию и нейтрализации его негативных последствий требует пристального изучения, особенно в период укрепления институтов государственности Республики Узбекистан и других стран Центральной Азии.

Необходимость проведения данного исследования также обоснована отсутствием в отечественной политологической науке теоретико-прикладных работ, в которых были бы обстоятельно проанализированы современные отношения США со странами мусульманского мира на современном этапе. Все это обуславливает необходимость изучения использования исламского фактора во внешней политике Вашингтона.

Степень изученности проблемы. Современная внешняя политика США по отношению к мусульманским странам не носит однозначного характера. Это направление внешней политики США в той или иной степени нашло отражение в исследованиях зарубежных и отечественных ученых и аналитиков, которых условно можно разбить на следующие основные группы: западные, включая самих американских исследователей; российские и ученые стран СНГ; узбекистанские ученые.

Из-за ограниченности рамок нашего исследования практически невозможно полностью перечислить все эти исследования. Тем не менее, хотелось бы отметить наиболее важные из них.

Американские исследователи. Ни один вопрос в американской интеллектуальной среде не был так диаметрально поляризован, как вопрос, касающийся религии ислама, бурные споры вокруг которого все еще порождают совершенно противоположные взгляды и внешнеполитические рекомендации. Их можно разделить на две подгруппы: конфронтационное толкование ислама как «нового врага» и приспособленное толкование ислама в качестве «нового вызова». Первая группа заявляет, что ислам не совместим с демократией и ему свойственно антизападничество, а также выдвигает тезис о «зеленой опухоли» в качестве образа нового врага для Запада. Вторая группа полностью отвергает конфронтационное толкование ислама, выделяя умеренные мусульманские организации и полагая, что ценности демократии и ислама могут сосуществовать.

Следует отметить, что к работе было привлечено большинство авторских и коллективных трудов ряда консультативных групп, национальных комиссий, исследовательских проектов научно-исследовательских институтов, служб и «мозговых центров» США, изучающих проблемы взаимоотношений Вашингтона с ряда странами мусульманского мира. Среди них выделяются работы Дж.Айкенберри, А.Басевича, Ш.Бенард, З.Бжезинского, С.Бланка, Дж.Гаддис, Р.Герехт, Ф.Гоос, Л.Дамрош, Дж.Дейвис, Э.Джерджиан, Р.Дрейфус, С.Йетив, Ф.Закарии, Д.Каплана, Дж.Карафано, Д.Килкаллена, Ч.Краутхаммера, Дж.Курта, Б.Оксмана, М.Мамдани, Э.Миллера, Ч.Мейнса, Д.Макинтаэра, К.Мюллера, В.Насра, Р.Перла, Р.Питерса, Э.Продромоу, А.Рабасы, Дж.Рекорда, П.Розенцвейг, К.Сайпла, М.Свиний, Р.Таккера, Д.Фрама, Ф.Фукуямы, Р.Хаасс, С.Хантингтона, Дж.Хедершоу, Д.Хендриксона, Э.Уишник, Л.Урайт и М.Шойера.⁶

⁶ **Bacevich A. & Prodromou E.**, God Is Not Neutral: Religion and U.S. Foreign Policy after 9/11, Orbis, Winter 2004, p.46; **Benard C.**, Civil Democratic Islam: Partners, Resources and Strategies, RAND, 2003; Five Pillars of Democracy: How the West Can Promote an Islamic Reformation, RAND Review, Vol. 28, No. 1, Spring 2004 - p. 11; **Blank S.** U.S. Interests in Central Asia and the Challenges to Them, Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, Carlisle, PA, March 2007, p.17; **Carafano J. & Rosenzweig P.**, Winning the Long War: Lessons from the Cold War for Defeating Terrorism and Preserving Freedom, The Heritage Foundation, 2005; **Damrosch L.F., Oxman B.** Editors' Introduction, Agora: Future Implications of the Iraq War//*American Journal of International Law*. Vol. 97 No.3, July 2003 - P.553-554; **Davis J., Sweeney M.** Central Asia in U.S. Strategy and Operational Planning: Where Do We Go From Here?, The Institute for Foreign Policy Analysis, February 2004, p.9; **Djerejian E.**, One Man, One Vote, One Time, New Perspectives Quarterly, 10, #3, Summer 1993, Changing Minds, Winning Peace: A New Strategic Direction for U.S. Public Diplomacy in the Arab & Muslim World, Report of the Advisory Group on Public Diplomacy for the Arab and Muslim World, 2003; **Dreyfuss R.** Devil's Game: How the United States Helped Unleash Fundamentalist Islam, Metropolitan Books, 2005; **Frum D., Perle R.** An End to Evil: How to Win the War on Terror, NY 2004; **Fukuyama F.** The End of History?//*The National Interest* No.16 Summer 1989; After Neoconservatism//*The New York Times*, February 19, 2006; **Gaddis J.L.** A Grand Strategy of Transformation//*Foreign Policy*, November/December 2002; **Gause F.G.** Can Democracy Stop Terrorism? Foreign Affairs, September/October, 2006; **Haass R.** Prepared Testimony before the Senate Committee on Foreign Relations, January 23, 2007, www.cfr.org; **Gerecht R.** The Islamic Paradox: Shiite Clerics, Sunni Fundamentalists, and the Coming of Arab Democracy, The American Enterprise Institute for Public Policy Research, Washington, D.C., 2004 - p.4; **Heathershaw J.** Worlds Apart: the Construction And Deconstruction Of Geopolitical Space In The US-Uzbekistan Strategic Partnership, Kroc Institute for International Peace Studies, University of Notre Dame, USA, 2007, p.16; **Huntington S.** The Clash of Civilization?//*Foreign Affairs*//Vol.72, No. 3, summer, 1993; **Ikenberry J.** America's Imperial Ambition//*Foreign Affairs*, September/October 2002 - P.44-60; **Kaplan D.** Hearts, Minds, and Dollars, In an Unseen Front in the War on Terrorism, America is Spending Millions...To Change the Very Face of Islam, U.S. News & World Report, April 25, 2005; **Kilcullen D.** Countering Global Insurgency//*Journal of Strategic Studies*, Vol. 28, No.4, August 2005 - P.597-617; **Miller E., Yetiv S.** The New World Order in Theory and Practice: The Bush Administration's Worldview in Transition//Presidential Studies Quarterly, March 2001; **Krauthammer Ch.** The Unipolar Moment Revisited, National Interest, no. 79 winter 2002/03; **Kurth J.** Ignoring History: U.S. Democratization in the Muslim World, Orbis, Spring 2005, p.319; **Mamdani M.** Good Muslim, Bad Muslim: America, the Cold War, and the Roots of Terror, Pantheon, 2004; **Maynes Ch.** America Discovers Central Asia //*Foreign Affairs*, March/April 2003, www.foreignaffairs.org; **McIntyre D.**, Strategies for a New Long War: Analysis and Evaluation, Effective Strategies Against Terrorism, Hearing Before the Subcommittee on National Security, Emerging Threats and International Relations of the Committee on Government Reform, House of Representatives, 108th Congress, 2nd Session, February 3, 2004, pp.115-129; **Mueller K.** [et al.], Striking First: Preemptive and Preventive Attack in U.S. National Security Policy, RAND, 2006 - P.xi.; **Nasr V.** The Shia Revival: How Conflicts Within Islam Will Shape the Future, W.W. Norton and Company, 2006; **Peters R.** Blood Borders How a Better Middle East would Look, Armed Forces Journal, June, №6, 2006, www.armedforcesjournal.com/2006/06/1833899; **Rabasa A.**, [et al.], The Muslim World After 9/11, RAND, 2004; Beyond al-Qaeda: The Outer Rings of the Terrorist Universe, RAND, 2006; Building Moderate Muslim Networks, RAND, 2007; **Record J.** Bounding The Global War On Terrorism, December 2003, Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, Carlisle, PA, p.6; Anonymous/**Scheuer M.** Through Our Enemies' Eyes: Osama bin Laden, Radical Islam, and the Future of America, 2003; Imperial Hubris: Why the West is Losing the War on Terror, 2004; Marching Toward Hell: America and Islam After Iraq, 2008; **Seiple C.** Revisiting the Geo-Political Thinking of Sir Halford John Mackinder: United States—Uzbekistan Relations 1991—2005, A Thesis Presented to the Faculty of The Fletcher School of Law and Diplomacy In Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy, 27 November 2006 - p.217; **Singer P.**, The 9-11 War Plus 5: Looking Back and Looking Forward at U.S.-Islamic World Relations, The Brookings Project on U.S. Relations with the Islamic World, 2006; **Tucker R., Hendrickson D.** The Imperial Temptation: The New World Order and America's Purpose, Council on Foreign Relations Press, 1992 - 228 p.; **Wishnik E.** Growing U.S. Security Interests in Central Asia, U.S. Department of Defense, October 2002. Carlisle, Pennsylvania: U.S. Army War College, Strategic Studies Institute, 2002, p.1; **Wright L.** The Master Plan//*The New Yorker*, September 11, 2006 - P.48-59; **Zakaria F.** The Future of Freedom Illiberal Democracy at Home and Abroad, W.W.Norton & Company, 2003 - p.17; The Future of American Power: How America Can Survive the Rise of the Rest //Foreign Affairs//May/June 2008; **Бжезинский З.** Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство – М.: 2005 - С.119-120; **Фрам Д.** Миф о моральном авторитете ООН // Россия в глобальной политике №1, январь-февраль 2005 г. – С.28-29

Особо следует выделить книгу Ф.Джержеса «Америка и политический ислам: столкновение культур или столкновение интересов?»,⁷ в которой довольно четко освещены усилия четырех администраций США - Дж.Картера, Р.Рейгана, Дж.Буша-ст. и Б.Клинтона, направленные на осмысление сложных идеологических и политических процессов, разворачивавшихся в странах мусульманского ареала в период с 1970-х гг. до конца прошлого столетия.

Необходимо также отметить появившиеся в последние годы в Соединенных Штатах отдельные разработки в данной сфере носящие исламофобский характер. Авторы этих публикаций выступают с открытым осуждением не только экстремистов, но и самой исламской веры, порицая, ее как «поклонение вероломному идолу».⁸

Наиболее известными европейскими исследователями являются: М.Аркун, А.эль-Аффенди, У.А.Брюс, И.Берман, Г.Глисон, К.Далакура, Ш.Йом, С.Йордан, Н.Х.А.Зайд, С.Зубайда, Ж.Кепель, Б.Льюис, Н.Мегоран, Д.Нип, О.Руа, В.Тиби, Ш.Хантер, Б.Хеттне, И.Шуненбум.⁹ Следует отметить, что научные изыскания европейских исследователей вносят важный вклад в более ясное понимание актуальных проблем ислама и отдельных аспектов внешней политики США на современном этапе в общетеоретическом и концептуальном планах.

Отдельные аспекты заявленной темы изучены в работах видных российских ученых и исследователей из стран СНГ - Ю.Глущенко, В.Донцова, Н.Жданова, А.Игнатенко, В.Кременюк, Р.Ланда, М.Лаумулина, А.Малашенко, Д.Малышевой, Г.Милославского, Г.Мирского, О.А.Молдалиева, А.Омар, Т.Павловой, В.Попова, Е.Примакова, А.Пушкова, Е.Сатановского, М.Степанянц,

⁷ Gerges F., *America and Political Islam Clash of Cultures or Clash of Interests?*, Cambridge University Press, 1999

⁸ **Cimino R.**, *New Boundaries - Evangelicals and Islam after 9/11*, Religion Watch, 2005, p.11; **Emerson S.**, *American Jihad: The Terrorists Living among Us*, 2002; *Jihad Incorporated: A Guide to Militant Islam in the US*, Prometheus Books, 2006

⁹ **Аркун М.**, Ислам и демократия. Какая демократия? Какой ислам?, *Отечественные записки*, №6 (15) 2003; **Arkoun M.**, "Islam et democratie. Quelle democratie? Quele Islam?" in *Cites*, PUF 12 (2002); **Berman I.** *The New Battleground: Central Asia and the Caucasus*, *The Washington Quarterly*, Vol. 28, No. 1, Winter 2004-05, pp. 59-69; **Dalacoura K.**, *US Democracy Promotion in the Arab Middle East Since 11 September 2001: A Critique*, *International Affairs*, 81, 5/2005 - p.974; **El-Affendi A.**, *The Conquest of Muslim Hearts and Minds? Perspectives on U.S. Reform and Public Diplomacy Strategies*, *The Brookings Project on U.S. Policy Towards the Islamic World*, Working Paper, September 2005; **Brusse W. A., Schoonenboom I.J.** (et. al.), *Dynamism In Islamic Activism: Reference Points For Democratization and Human Rights*, Scientific Council For Government Policy (WRR), Amsterdam University Press, Amsterdam 2006, pp.238; **Gleason G.** *Central Asia: State Building in The Face Of Insurgent Islam*, *Strategic Asia 2004-05*, P.220; **Hettne B.** *Fran Pax Romana till Pax Americana: Europa och varldsordningen (From Pax Romana to Pax Americana: Europe and the World Order)*, Stockholm, 2003; **Hunter Sh.**, *The Future of Islam and the West: Clash of Civilizations or Peaceful Coexistence?* Westport: CSIS Press, 1998; **Kepel G.**, *The War for Muslim Minds*, Cambridge MA, Harvard University Press, 2004; **Кепель Ж.**, *Экспансия и закат исламизма*, М.: 2004; **Lewis B.**, *Islam and Liberal Democracy*, *Atlantic Monthly*, February 1993, p.91; *Islam and the West*. - New York-Oxford, Oxford University Press, 1993; *What Went Wrong*, Princeton: Princeton University Press, 2001; *The Roots of Muslim Rage*, *The Atlantic Monthly*, Vol. 266: No. 3, September 1990, 47-60; **Megoran N.** *Calming the Ferghana Valley Experts*, *Central Asia Monitor*, 2000, p.20-25; **Neep D.**, *Dilemmas of Democratization in the Middle East: The "Forward Strategy of Freedom"*, *Royal United Services Institute for Defence and Security Studies*, undated; **Roy O.** *The Failure of Political Islam*. - Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1994 & *Globalized Islam: The Search for a New Ummah*, Columbia University Press, 2004; **Tibi B.**, *Post-Bipolar Order in Crisis: The Challenge of Politicised Islam*, *Millennium: Journal of International Studies* 2000. ISSN 0305-8298. Vol. 29, No. 3, pp. 843-859; *The Challenge of Fundamentalism: Political Islam and the New World Disorder*, University of California Press, London, 1998, 262 p.; **Yom S.**, *Islam and Globalization: Secularism, Religion, and Radicalism*, *International Politics and Society*, 4/2002, pp.84-109; **Yordan C.** *America's Quest for Global Hegemony, Offensive Realism, Bush Doctrine, and the Iraq War//Theoria: A Journal of Social & Political Theory*, August, 2006 - P.125-157; **Zayd N.H.A.** (with AMIRPUR K. & SETIAWAN M.N.K., *Reformation of Islamic Thought: A Critical Historical Analysis*, Scientific Council For Government Policy (WRR), Amsterdam University Press, Amsterdam 2006, pp.112; **Zubaida S.**, *Islam, the People and the State: Essays on Political Ideas and Movements in the Middle East*, London and New York: Routledge, 1989

Н.Суркова, М.Филипповой, Т.Шаклеиной.¹⁰ Глубокий анализ и выводы по идеологическому аспекту ислама, содержащиеся в трудах вышеназванных ученых, послужили важным научно-теоретическим источником данного исследования.

Особо следует отметить исследователей Узбекистана, посвятивших свои работы изучению доктринальных основ ислама и его влиянию на современные международные отношения, такие как Б.Бабаджанов, Ш.Евкочев, Х.Кароматов, Аб.Мансур, Ал.Мансур, З.Мунавваров, С.Саидкасимов, А.Хайдаров, З.Хусниддинов, Н.Юсупова, И.Якубов.¹¹ Среди них выделяется работа А.Хайдарова «Влияние исламского фактора на советско-афганские отношения

¹⁰ **Белокреницкий В.**, Исламский мир и Россия, *«Азия и Африка сегодня»*, 2007, №5, стр.33; **Глушенко Ю.Н.** Исламский фактор во внешней политике США: трагедия 11 сентября как бумеранг «холодной войны» // Проблемы внешней и оборонной политики России. Сборник статей / Под ред. В.И. Кривохижи; Российский институт стратегических исследований – М., 2003. – Выпуск 10. – С. 5-50; **Донцов В.**, Ислам в международных отношениях, Дипломатический ежегодник, М.: "Научная Книга", 1997; **Жданов Н.В., Игнатенко А.А.**, Ислам на пороге XXI века. - М.: Политиздат, 1989. – 352 с.; **Игнатенко А.**, Эндеогенный радикализм в исламе. //Центральная Азия и Кавказ. - 2000. - № 2 (8); Куда ведет «демократизация» Большого Ближнего Востока, США создают проблемы на исламском направлении, Известия, 28.02.2006//Хизбалла – это шиитская «Аль-Каидв, www.portal-credo.ru, 02.08.2006; Слово и дело: Барак Обама и исламский вопрос, Россия в глобальной политике, Том 7, №2, март-апрель 2009, стр.128-140; **Кременюк В.**, Взгляд вперед: Задачи внешней политики администрации Буша//США*Канада: Экономика-Политика-Культура//№12(384) декабрь 2001 г., стр. 40-41; **Ланда Р.**, Политический ислам: предварительные итоги, М.: 2005; **Лаумулин М.Т.**, Перспективы внешней политики США в Центральной Азии после смены администрации, ИМЭП, Алматы, 07.05.2008 г.; **Малашенко А.**, Между реформами и коллапсом, «Россия в глобальной политике», 2003, № 3, стр.155; Танго с исламом. "Новая холодная война" в интерьере конфликта цивилизаций, Независимая газета, 13.04.2007; **Мальшева Д.**, Мусульманский компонент мировой политики, Pro et Contra • Том 7 • № 4 • Осень 2002, стр.104-126; **Милославский Г.**, Содержание понятия «исламский фактор» в современных международных отношениях, «Исламский фактор» в международных отношениях в Азии, (отв. ред. Полонская Л.), М.: 1987, стр.29-30; Милославский Г., «Интеграционные процессы в мусульманском мире (очерки исламской цивилизации)», М.: 1991; **Мирский Г.**, Американская сверхдержава против исламистского терроризма, Мировая экономика и международные отношения, 2004, № 10, стр.71-89; Шииты в современном мире, журнал «Россия в глобальной политике», Том 3, № 6, ноябрь-декабрь 2005 г. - стр.130; **Молдалиев О.А.**, Исламизм и международный терроризм: угроза ислама или угроза исламу?, Бишкек 2004 г., 200 с.; **Омар А.А.**, США, исламский Ближний Восток и Россия, Науч. докл. / Рос. науч. фонд; N 30, М., 1995; **Павлова Т.П.**, «Исламский фактор» в политике США (на рубеже 80-х годов), Сборник статей / Под ред. Полонской Л.Р.; Институт Востоковедения АН СССР, «Наука», М.: 1987; **Попов В.**, Между Западом и исламским миром, *Российская газета*, 18.04.2007; **Примаков Е.**, Что стоит за "новой стратегией" Буша, Московские новости, №1, 19.01.2007; **Пушков А.**, Сверхмощь США не дает результата, 24.09.2008 г. www.km.ru; **Сатановский Е.**, Наступая на грабли, Запад собственными руками выпустил на свободу не ближневосточную демократию, но анархический племенной хаос, Известия, 06.08.2007; **Степанянц М.**, Ислам в философской и общественной мысли зарубежного Востока (XIX-XX вв.), изд. «Наука», М.: 1974 - стр.16-31; **Сурков Н.**, Политика США в ближневосточном урегулировании в 70-е гг. XX в. – начале XXI в., Автореферат дис. ... канд. полит. наук. – М.: 2007. - 24 с.; **Филиппова М.И.**, Оценка американскими учеными «исламского фактора» в международных отношениях (начало 80-х годов), «Исламский фактор» в международных отношениях в Азии (70-е-первая половина 80-х годов), Сборник статей / Под ред. Полонской Л.Р.; Институт Востоковедения АН СССР, «Наука», М.: 1987; **Шаклеина Т.**, Внешнеполитические дискуссии в США: поиски глобальной стратегии //США*Канада: экономика, политика, культура. 2002. № 10. С. 3-15//Россия и США в новом мировом порядке: Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002). — М.: Институт США и Канады РАН, 2002. — 445 с.//Время выбора: имперское искушение // США и Канада: экономика, политика, культура. 2003. № 12 - С. 3-14

¹¹ **Бабаджанов Б.** Понять природу нетерпимости и разобраться в причинах все более разрастающегося насилия, мотивированного священными текстами, Росбалт, 2008-02-13; Верующие должны пройти через естественную эволюцию, Росбалт, 2008-02-17; **Евкочев Ш.** Политизация религии и проблема исламского экстремизма в Египте, дис. ... канд. полит. наук. – Т.: ТашГИВ, 2000. -197 с., Модернизация общества и проблема преемственности власти в мусульманских странах, *Центральная Азия и Кавказ*, №2(62), 2009 – стр.19-29; **Кароматов Х.** Куръон ва ўзбек адабиёти, Т.: 1998, 96 б.; **Мансур Ал.** Куръони Карим: ўзбекча изоҳли таржима, Т.: Чўлпон, 1992; **Мансур Аб.** Куръони Карим: маъналарнинг таржимаси, Тошкент ислом университети, 2001; **Мунавваров З.** Просветительская деятельность – основа государственной политики в области религии. Хуқуқ-Право-Law, 2004, 4 (28), с.62-66; **Мунавваров З., Крумм Р.**(под ред.). Светскость и религия в мусульманских странах: поиск рационального соотношения, Т.: 2005, с.254; **Саидкасимов С.** Ислам не приемлет насилие, Хуқуқ-право-Law, 2004, 4(28), с.68-78; **Хайдаров А.** Влияние исламского фактора на советско-афганские отношения. (1978-1990) гг.). // Канд. диссертация, Москва, 1991 г. 190 с.; Центральная Азия во внешней политике Исламской Республики Иран: Дис... д-ра политических наук: ТашГИВ. Т., 1996. - 381 с.; Центральная Азия: политика, безопасность и развитие, Т.: 1996 г.; **Хусниддинов З.** Ислам ва маъналар - Т.: Маънавият, 2000. - 27 б. - (Воизга ёрдам); **Юсупова Н.** Исламда аёл ҳуқуқларини ўрганишнинг назарий-тадқиқий жиҳатлари, юрид.ф.н. илмий дараж. о.у.ё. дисс., Т.: ТИУ, 2006, 236.; **Якубов И.** Исламский радикализм: причины активизации, меры противодействия, *Международные отношения: политика, экономика, право*, №2, 2005, стр.14-20.

(1978-1990 гг.)»,¹² в которой отчасти затрагивается вопрос влияния исламского фактора на межгосударственные отношения. Определенную помощь в вопросе понимания религиозного экстремизма в исламе оказали работы узбекского исламоведа Б.Бабаджанова,¹³ в которых он оценивает причины нетерпимости в исламе, мотивированном священными текстами, и справедливо считает, что к религиозному экстремизму призывает не Коран, а некоторые его комментаторы, с чем мы полностью согласны.

Также можно выделить работы Р.Алимова, М.Аскарлова, Н.Касымовой, В.Парамонова, С.Рустамбаева, С.Сафоева, Н.Тулягановой, У.Хасанова, К.Шаниязова, Г.Юлдашевой,¹⁴ посвященные анализу интересов США в странах Ближнего и Среднего Востока и Центральной Азии. Анализ опубликованных исследований показал, что конкретно вопрос исламского фактора во внешней политике США, на современном этапе практически не исследован в отечественной политологии.

Связь диссертационной работы с тематическими планами НИР. Тема диссертации входит в план научно-исследовательских работ кафедры «Практическая дипломатия» факультета «Международные отношения» Университета мировой экономики и дипломатии при МИД РУз. и утверждена 20 декабря 2005 г. (протокол №9).

Цель исследования заключается в комплексном изучении исламского фактора во внешней политике США в условиях формирования нового мирового порядка, особенно после событий 11 сентября 2001 г., и разработке практических рекомендаций по дополнению элементов внешнеполитических задач и национальных интересов Республики Узбекистан.

В соответствии с поставленной целью исследования и уровнем ее изученности в отечественной политологии в работе поставлены **следующие задачи:**

- исследование современных американских концепций нового мирового порядка и проблемы их формирования;
- изучение и выявление причин появления исламского фактора во внешней политике США;
- систематизация основных подходов США в борьбе с религиозным экстремизмом в мусульманском мире;

¹² Хайдаров А., Влияние исламского фактора на советско-афганские отношения. (1978-1990) гг. // Канд. диссертация, Москва, 1991 г. 190 с.

¹³ Б.Бабаджанов, Понять природу нетерпимости и разобраться в причинах все более разрастающегося насилия, мотивированного священными текстами, Росбалт, 2008-02-13; Верующие должны пройти через естественную эволюцию, Росбалт, 2008-02-17

¹⁴ **Алимов Р.М.** Центральная Азия: общность интересов, 2005, Т.: «Шарк», с.464; **Аскарлов М.Э.** Американо-иранские отношения и проблемы региональной безопасности Центральной Азии: Автореферат дис. ... канд. полит. наук - Т., 2005. - 28 с.; **Касымова Н.А.** Соединенные Штаты Америки в региональных интеграционных процессах (политико-экономический аспект): автореф. дис. д-ра полит. наук. – Т., 2002. – 52 с.; **Парамонов В.В.** Геостратегия США в Центральной Азии: Автореферат дис. ... канд. полит. наук. - Т., 2002. - 25 с.; **Рустамбаев С.** Внешнеполитические отношения США с государствами Центральной Азии: Дис. ... канд. полит. наук. - Т., 2005. - 158 с.; **Сафоев С.С.** Марказий Осиёдаги геосиёсат, Т.: ЖИДУ, 2006; **Туляганова Н.У.** Афганский фактор в современных международных отношениях в Центральной Азии, Т.: 2004; **Хасанов У.А.** Региональная безопасность и национальные интересы: центрально-азиатский регион, М.: 2004; **Шаниязов К.К.** Палестинская проблема в ближневосточной политике США: Автореферат дис. ... канд. полит. наук. – Т., 2005. - 23 с.; **Юлдашева Г.И.** США, Иран и новые республики Центральной Азии, США и Канада, М.: 2000, №11 (371). – с.95-102; Ирано-американский конфликт и его влияние на безопасность в Центральной Азии, Общественное мнение и права человека – Т.: 2006 №2. – с.65-75.

- анализ проблем обострения мусульманского сектантства на Ближнем и Среднем Востоке сквозь призму геостратегических проектов администрации США;
- обобщение современных дискуссий во внешней политике США о «реформировании» ислама и демократизации стран мусульманского мира;
- выявление и оценка современных тенденций и перспектив взаимоотношений США со странами мусульманского мира (на примере стран Центральной Азии).

Объектом исследования в работе выступает система внешнеполитических сношений США на современном этапе. **Предметом исследования** являются политические процессы во внешней политике США в отношении стран мусульманского мира в условиях формирования нового мирового порядка.

Теоретико-методологическая основа исследования. Различные теоретические подходы, включающие общенаучный метод познания, методы политологического, конкретно-исторического и системного анализа легли в основу изучения внешнеполитических подходов США в отношении мусульманского мира, что позволило выявить факторы, влияющие на формирование ее внешней политики. В целях обеспечения максимально объективной и беспристрастной трактовки всех эпизодов диссертации был широко использован метод сравнительно-сопоставительного анализа. Концептуальные идеи, изложенные в трудах И.А.Каримова, официальные заявления, документы и другие правовые акты, в которых обозначена теоретико-методологическая база развития внешнеполитической деятельности Узбекистана, послужили методологической основой исследования.

Источниковедческую базу исследования составили Конституция США, законы, законодательные акты, послания и обращения президентов США и другие официальные документы Соединенных Штатов Америки. В ходе исследования также были привлечены и использованы официальные отчеты и доклады министерств и ведомств. Существенным дополнением к источниковой базе послужили монографии, книги и учебники; доклады и разработки ведущих американских научно-исследовательских институтов и «мозговых центров»; статьи из научных и периодических журналов; диссертации и труды конференций и других изданий, а также аудио-визуальные материалы; личные наблюдения, беседы и материалы из личного архива диссертанта, накопленные в период работы в Пакистане 1997-1999 гг. и научно-исследовательской деятельности в США 2001-2003 гг.

Положения, заявления и выводы, содержащиеся в трудах И.А.Каримова, нормативно-правовые акты Республики Узбекистан, регулирующие внешнеполитическую деятельность страны, также послужили важной источниковедческой основой при исследовании затрагиваемой проблемы.

Хронологические рамки исследования. Диссертация охватывает период между 1989 и 2009 гг. Этот период совпадает со временем правления

администраций Дж.Буша-ст., Б.Клинтона, Дж.Буша-мл. и Б.Обамы, и позволит обозначить смену американских подходов в отношении мусульманских стран.

Гипотезы исследования базируются на концепции национальных интересов.

1. Исламский фактор во внешней политике США начал приобретать реальные очертания после событий 11 сентября 2001 г., которые катализировали формирование особых внешнеполитических подходов США в отношении стран мусульманского мира.

2. США крайне заинтересованы в «реформировании» и модернизации ислама, ортодоксальное толкование основ которого создает огромные препятствия и идет вразрез с их национальными интересами.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. США посредством активной публичной дипломатии в странах мусульманского мира всячески стремятся завоевать сердца и умы мусульман. Активизацию дипломатии США в странах мусульманского мира следует рассматривать в качестве попытки «реформирования» ислама изнутри, определения будущего ислама, приспособления его канонов принципам международного порядка. При этом США пытаются вовлечь в этот процесс самих умеренных мусульман по всему миру, понимая, что голоса немусульман в этой борьбе не будут эффективными;

2. С учетом того, что главным и самым трудным направлением борьбы с религиозным экстремизмом является подрыв его идеологических устоев, США заинтересованы в задействовании канонических исламских источников, соответствующих религиозных ссылок для подтверждения тезиса о соответствии ислама демократическим ценностям, и их использовании для последующей популяризации, особенно среди мусульманской молодежи мира; выявлении несостоятельности и некомпетентности фундаменталистов в эффективном правлении и внесении вклада в развитие своих стран и обществ;

3. США будут оказывать содействие развитию тенденций в мусульманской умме, нацеленных на разработку альтернативных теологических трактовок, открывающих перед мусульманами возможность большего маневрирования в модернизации, модификации и избирательного игнорирования элементов богословских догм, изложенных в священных текстах;

4. Форсирование процессов демократизации и «реформирования» ислама является всеобъемлющей геополитической стратегией США по трансформации всего мусульманского мира, прежде всего стран Ближнего и Среднего Востока и их интеграции в современный мир. Плоды этих процессов, по замыслам США могут способствовать успешной борьбе с религиозным экстремизмом в мире.

Научная новизна диссертационной работы отражена и в том, что:

- в исследовании впервые дан комплексный анализ причин становления и специфики исламского фактора во внешней политике США, а также прогноз возможных политических последствий усиления исламского фактора на международной арене;

- сделана одна из первых попыток проведения сравнительного исследования современных американских концепций нового мирового порядка и проблем их формирования;
- работа имеет инновационный аспект, так как в ней впервые исследуются долгосрочные проекты США в отношении мусульманского мира на современном этапе и перспективы их дальнейшего развития в условиях обострения мусульманского сектантства на Ближнем и Среднем Востоке;
- в исследовании дан анализ основных подходов США в борьбе с религиозным экстремизмом в мусульманском мире, а также в области «реформирования» ислама и демократизации стран мусульманского мира;
- разработана и составлена оригинальная модель-схема перспективного сотрудничества США с акторами мусульманского мира, имеющая прикладной характер;
- обозначены современные тенденции развития взаимоотношений США с Центральноазиатскими странами, с учетом позиций многочисленных современных аналитических разработок зарубежных авторов и докладов «мозговых центров», в первую очередь США по заявленной теме;

Научная и практическая значимость результатов исследования заключается в том, что разработанные в диссертации положения основы и способствуют укреплению теоретической, методологической и практической научной базы исследования в области дальнейшего повышения эффективности внешней политики Узбекистана и обеспечения ее национальных интересов. Результаты исследования могут быть использованы в практической работе министерств и ведомств, участвующих во внешнеполитической деятельности страны, а также в научном и учебном процессе профильных ВУЗов республики, при проведении семинаров, конференций и круглых столов. Некоторые положения диссертационной работы учтены в рамках подготовки к политическим консультациям, переговорам по внешнеполитическим вопросам (акт о внедрении МИД РУз №30/6539 от 23.02.2010).

Реализация результатов. Результаты исследований представляют определенный интерес в практической деятельности ряда подразделений Внешнеполитического ведомства Узбекистана. Концептуальный подход к исследованию выбранной темы и методология рассмотрения конкретных проблем могут быть использованы в деятельности Главного управления анализа и стратегии внешнеполитической деятельности МИД РУз. Внедрение в практику отдельных выводов исследовательской работы может быть осуществлено при подготовке тематических справочных и аналитических материалов политического и дипломатического характера, используемых во внешнеполитической деятельности Министерства иностранных дел. Основные выводы диссертации могут быть использованы для расширения информационно-аналитической базы, для выработки внешнеполитических инициатив, направленных на укрепление взаимодействия Узбекистана с США по проблемам арабо-мусульманского мира. Отдельные положения предлагаемой работы могут быть приняты во внимание при анализе

долгосрочных геостратегических устремлений администрации США в Южной и Центральной Азии.

Апробация работы. Диссертационная работа обсуждалась на совместном заседании кафедр «Практическая дипломатия» и «Международные отношения» УМЭД 7 мая 2009 г., в Проблемном совете при факультете «Международные отношения» УМЭД 9 сентября 2009 г., а также на научном семинаре Специализированного совета при УМЭД 29 октября 2009 г.

Основные положения и выводы диссертации докладывались и получили одобрение на научно-практических конференциях различного уровня. Среди них: конференция молодых ученых УМЭД «Глобализационные процессы: тенденции, перспективы и проблемы» (ноябрь 2008); конференция «Современные международные отношения и актуальные проблемы реформ в Республике Узбекистан» (30.05.2007); Республиканская научно-практическая конференция аспирантов, докторантов и соискателей (15-17.03.2007); конференция «Мировое развитие и проблемы информационной безопасности в процессе глобализации» (ноябрь 2006). Наряду с этим, апробация работы осуществлялась в ходе преподавательской деятельности в рамках дисциплины «Современная дипломатия» на факультете «МО» УМЭД.

Опубликованность результатов. Ключевые положения и результаты диссертационного исследования отражены в 10 публикациях автора общим объемом 3 п.л. Отдельные работы отреферированы Институтом научной информации по общественным наукам Российской академии наук и прошли регистрацию в Российской книжной палате.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, 11 приложений и списка использованных источников и литературы. Общий объем диссертации составляет 177 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, степень разработанности проблемы, обозначаются цель, задачи, объект, предмет, разъясняется методологическая основа работы и методы ее проведения, раскрывается научная новизна, сформулированы гипотезы и выносимые на защиту положения, аргументируется практическая значимость, дана характеристика источниковедческой базы исследования, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Исламский фактор и современные концепции нового мирового порядка во внешней политике США» состоит из двух параграфов и посвящена осмыслению источников политического поведения и замыслов внешнеполитических концепций США после окончания блоковой конфронтации двухполюсного мирового порядка. Рассмотрен ряд теоретико-аналитических концепций, отражающих взгляды правящей элиты, превалировавших в обсуждениях высших эшелонов власти США по вопросам нового мирового порядка (НМП) и активизации политического ислама.

В первом параграфе первой главы «Современные концепции и проблемы формирования нового мирового порядка» осуществлено сравнительное исследование и приведена авторская трактовка современных американских концепций нового мирового порядка и проблем его формирования; классифицированы хронологические этапы смены порядков в системе современных международных отношений; выявлены истоки, разновидности, структурные элементы и внутренние закономерности современных концепций НМП в трактовке американцев, а также приведены оценки представителей других школ в отношении американских концепций НМП.

Показано, что концепция НМП была одной из ключевых тем в бурных диспутах академического и политологического сообщества США о будущем устройстве мира в различные исторические периоды, и активно вошла в политическую риторику американских деятелей в начале 90-х г. прошлого столетия, особенно в канун ирако-кувейтского кризиса. Такой подход США к НМП был назван однополюсным (unipolar), а реализация этого подхода – односторонней (unilateral).

Во втором параграфе первой главы «Предпосылки становления исламского фактора во внешней политике США» изучены такие важные аспекты сложного и противоречивого явления, как воздействие исламского фактора на внешнюю политику США. Проведен анализ пределов, масштабов и методов использования исламского фактора в качестве инструмента внешней политики Вашингтона. Обозначены подходы США по отношению к исламу и странам мусульманского мира, а также внутренние и внешние факторы, влияющие на формирование этих подходов, дана характеристика «исламистской дилеммы» США.

Автором предлагается оригинальная модель-схема, т.н. исламский вектор США, вырисовывающая тенденцию классифицированного подхода Вашингтона к государственным (недружественные исламские правительства, дружественные «мусульманские» правительства, официальные духовенства) и негосударственным акторам (радикальные движения и лица, умеренные мусульманские деятели, группы и правительства) мусульманского мира. Такой категориальный аппарат намного облегчает панорамное осмысление общей картины и вводит некую устойчивую аналитическую концепцию для более беспристрастного осознания и возможного прогнозирования истинных мотивов, уровня взаимоотношений и масштабов контактов США с акторами мусульманского мира. Представляется, что данная модель позволит доступно осмыслить особенности современной дипломатии Вашингтона в отношении мусульманского мира.

Исламский вектор развития внешней политики США в мусульманском мире является рискованным экспериментом, полным неожиданных поворотов и последствий, потенциально ведущих к осложнению ситуации в ряде мусульманских стран. Любые не просчитанные шаги по активному использованию ислама в политических целях ради достижения своих целей могут быть чреваты последствиями регионального масштаба, затрагивающих миллионы человеческих судеб. Курс политики администрации Дж.Буша-мл.

был направлен на дальнейшую форсированную демократизацию стран мусульманского мира, рассчитанный на эффект демократического домино или «цунами», который базировался, на наш взгляд, на не вполне ясном представлении о развитии мусульманских стран и исламской мысли.

Во второй главе «Основные подходы США в отношении стран мусульманского мира после событий 11 сентября 2001 г.» осуществлены всесторонний анализ и систематизация новейших научных положений и практических разработок по внешней политике США после событий 11 сентября 2001 г. Изучены основные подходы Вашингтона в борьбе с религиозным экстремизмом в мусульманском мире. Также проанализированы причины обострения мусульманского сектантства на Ближнем и Среднем Востоке сквозь призму геостратегических проектов администрации США.

Первый параграф второй главы «Основные подходы США в борьбе с религиозным экстремизмом в мусульманском мире» представляет собой анализ подробностей и предпосылок принятия основных стратегических подходов Вашингтона по борьбе с религиозным экстремизмом в период с 2001 по 2008 гг. - стратегий упреждающего удара, продвижения демократии и борьбы с повстанческим движением. Приведена трактовка использования разного рода терминологий, отражающих политику США, такие как «война против террора», «глобальная война против терроризма», «глобальная война против воинствующего экстремизма», «война поколений», «долгая война» и «противодействие глобальному мятежу». В этом параграфе отражены следующие основополагающие моменты:

- События 11 сентября 2001 г. застали США врасплох, так как при всей продвинутости в военно-политической, торгово-экономической и информационно-идеологической сферах Вашингтон, все-таки, не имел эффективных ноу-хау в борьбе против религиозного экстремизма. С целью восполнения этого пробела были финансированы проекты и поставлены новые задачи десяткам мозговых центров США по изучению идеологии воинствующего радикализма.

- Религиозный экстремизм после событий 11 сентября 2001 г. признан администрацией Дж.Буша-мл. одной из главных угроз для США. Осознание этой угрозы вызвало существенные изменения во внешней политике США по отношению к мусульманскому миру и трансформацию геополитических интересов Америки в стремительно меняющемся мире.

- Доктрина упреждающего удара (*Preemptive Strike*), также известная под названием доктрины Буша, рассчитана на преобразование концепции превентивного удара (*Preventive Strike*), предполагающего нанести удар первым против неминуемой, специфической, приближающейся угрозы, в более широкую концепцию атаковать первым, даже по сомнительным целям до того, как противник успел сформироваться.

- Американские власти мотивировали это решение тем, что после 11 сентября США сталкиваются с асимметричными угрозами в лице негосударственных акторов, поведение которых не поддается предсказанию, и

прежние стратегии периода «холодной войны» - *сдерживание (containment)* и *устрашение (deterrence)* - более неэффективны.

- Доктрина упреждающего удара, принятая в 2002 г., по сути явилась отражением новых внешнеполитических подходов США, призванных нейтрализовать асимметричные угрозы в современном мире.

- Стратегия продвижения демократии, обнародованная в ноябре 2003 г., явилась дальнейшим продолжением новых подходов США к решению проблем безопасности в современных условиях. Ее отличительными чертами стали глобальный характер, охватывающий самые различные регионы мира и готовность продвижения заявленных целей всеми доступными средствами. Однако, основной фокус стратегии продвижения демократии был обращен на страны мусульманского мира, настороженно встретивших новую стратегию.

- Стратегия борьбы с повстанческим движением, опубликованная в декабре 2006 г., явилась своеобразным дополнением к доктрине упреждающего удара и стратегии продвижения демократии при максимальном учете исламского фактора, в котором борьба с религиозным экстремизмом стала ключевым звеном. Эта стратегия включает в себя военные, политические, дипломатические, торгово-экономические, культурно-образовательные, информационно-идеологические инструменты, посредством которых предполагается достижение поставленных целей.

Во втором параграфе второй главы «Анализ мусульманского сектантства на Ближнем и Среднем Востоке сквозь призму геостратегических проектов администрации Дж.Буша-мл.» на основе анализа материалов официальных заявлений и практических шагов во внешней политике США выявлены контуры стратегических проектов администрации США, преследующие политические, финансово-энергетические и религиозные цели.

Изучена динамика шиитского активизма как следствие политики Вашингтона в Ираке. Показано, что вторжение войск США в Ирак и воцарившийся там хаос кардинально изменили баланс сил в регионе Ближнего и Среднего Востока, привело в действие новый фактор региональных процессов – фактор мусульманского сектантства – шиитско-суннитский императив. Выявлено, что одной из основных причин обострения мусульманского сектантства на Ближнем и Среднем Востоке на современном этапе стала внешняя политика администрации Дж.Буша-мл.

Внимательное изучение документов по затронутому вопросу выявило отличную интерпретацию американцами суннитов и шиитов. Ведущие американские и западные издания стали по-разному освещать события в Ираке, делая акцент на различия между суннитами и шиитами. При этом суннитов в западных СМИ стали характеризовать как воинствующих повстанцев, а шиитов как умеренных.

В третьей главе «Долгосрочные проекты США в мусульманском мире на современном этапе» изучены элементы формирующейся глобальной стратегии США в мусульманском мире на современном этапе и перспективы ее развития. Основное внимание сфокусировано на выявлении осуществляемых Вашингтоном особенностей активной публичной дипломатии в странах т.н.

Большого Ближнего Востока. Дана характеристика сути и финансовых аспектов программных проектов США, нацеленных на эти страны и призванных реформировать политику, экономику, образование и права женщин. Изучены официальные доклады Консультативной группы по вопросам арабского и мусульманского мира, Комитета по координации политики в отношении с мусульманским миром по нахождению решений стратегическим вызовам США со всеми факторами, связанными с Исламом.

В первом параграфе третьей главы «Дискуссии в американской внешней политике о «реформировании» ислама и демократизации стран мусульманского мира» автором сделана попытка пролить свет на содержание и мотив двух основных типов мышления, преобладающих во внешней политике США по поводу преобразования мусульманского мира. Это необходимость форсирования процессов демократизации и «реформирования» ислама в «не полностью интегрированных» в глобальное сообщество стран. Под процессом демократизации предполагается переустройство политических и социально-экономических систем государств, а под процессом «реформирования» ислама подразумевается постепенная трансформация теологических трактовок самой исламской религии.

В диссертации показано, что в ноябре 2003 г. глава Белого дома обнародовал стратегию США по продвижению демократии, которая была включена в тексты Национальной стратегии по борьбе с терроризмом (сентябрь 2006 г.) и Национальной стратегии по безопасности страны (октябрь 2007 г.), при этом подчеркивалось, что вопрос демократизации стал одним из методов контртеррористической стратегии и демократия может служить противоядием терроризму.

К 2003 г. в Вашингтоне стало преобладать мнение, что США проигрывают и проиграют войну идей, если они не начнут бороться не с симптомами экстремизма, а с его коренными источниками. В США осознали, что они столкнулись не только с аль-Каидой, но и с глобальной идеологией религиозного радикализма.

Изучение первоисточников говорит о том, что намерение Вашингтона подтолкнуть «реформирование» ислама является императивом его внешней политики в отношении мусульманского мира. Показано, что «конечной целью войны против террора должна быть модернизация ислама или иными словами строительство религии». Установлено, что на невидимом фронте против терроризма Вашингтон начал тратить миллионы долларов с целью реформирования не только мусульманских обществ, но и изменения самого лица ислама. В 2003 г. США принимают межведомственный проект «Обращение с мусульманским миром», в котором заявляется, что у США и их союзников есть интересы национальной безопасности не только в том, что происходит в мусульманском мире, а в том, что происходит внутри самого ислама.

В параграфе на множестве примеров показаны методы, инструменты и средства публичной дипломатии США среди мусульманских общин стран Ближнего Востока, Северной Африки, Южной и Юго-Восточной Азии по

реформированию образовательной системы, обсуждению прогрессивного толкования ислама, пропаганде толерантной формы ислама и артикуляции совместимости ислама с демократией.

Во втором параграфе третьей главы «Современные тенденции и перспективы взаимоотношений США со странами мусульманского мира (на примере стран Центральной Азии)» достаточно подробно определены современные тенденции и перспективы взаимоотношений США со странами мусульманского мира на примере сотрудничества с Узбекистаном и другими странами Центральной Азии. Выявлены основные концептуальные подходы США по отношению к странам Центральной Азии, изучены современные тенденции во взаимоотношениях Вашингтона с центральноазиатскими странами после 13.05.2005 г. Обозначены некоторые факторы участия центральноазиатских стран в антитеррористической коалиции и перспективы дальнейшего сотрудничества.

Анализ изученных материалов выявил переменчивый характер американских дискурсов по вопросам налаживания отношений с центральноазиатскими странами. В частности, в диссертации указаны существующие стереотипы со стороны исследователей США в понимании государств Центральной Азии.

Выявлено, что отдельной стратегии Вашингтона в отношении пяти стран Центральной Азии, как таковой, все еще не существует. К сожалению, основные приоритетные направления и инструменты политики США были всегда сформулированы в увязке к одной или двум из прилегающих географических пространств на западе или юге от Центральной Азии.

В параграфе отмечено, что Соединенные Штаты заметно активизировали свою политику в центральноазиатском направлении. В настоящее время Вашингтон не только поддерживает прямые двусторонние контакты со странами ЦА, направляя туда своих эмиссаров, но также проводит интенсивные консультации со своими международными союзниками и партнерами для координации общих подходов и повышения эффективности своей долгосрочной политики.

Внешняя политика Вашингтона в отношении мусульманского мира стала претерпевать серьезные изменения с приходом в Белый дом президента Б.Обамы. Эти изменения прослеживаются в смене акцентов в подходах США к решению иракского и афганского кризисов.

Усилия новой администрации США нацелены на установление новых отношений с мусульманским миром и нейтрализацию настроения антиамериканизма, усилившегося в период президентства Дж.Буша-мл. Ныне США не желают повторять промахи, допущенные ранее на Ближнем и Среднем Востоке, что существенно сужало активность Вашингтона в мусульманском мире и за его пределами. Многочисленные ссылки на роль ислама в общественно-политической жизни различных стран, включая самих США, особенно с приходом Б.Обамы в Белый дом означают, что религиозный фактор начинает играть колоссальную роль во внешней политике США.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сделаны обобщения и сформулированы следующие основные выводы и практические рекомендации.

1. Официальный Вашингтон после колебаний в отношении внешнеполитических приоритетов в 1991-2001 гг. принял политическое решение, определяющее идеологию религиозного экстремизма в качестве следующей враждебной идеологии в XXI веке, борьба против которой останется приоритетом номер один и для последующих администраций. Принятые стратегические планы по противостоянию идеологии религиозного экстремизма, потенциально нацелены на изменение ситуации в странах мусульманского мира, простирающихся от Южной Сахары до островов Индонезии, а также в растущих мусульманских общинах государств Запада и самих США.

2. Исламский фактор начал играть колоссальную роль во внешней политике США после событий 11 сентября 2001 г., в этой связи развитие мусульманского мира будет оставаться актуальным для стратегических национальных интересов США в XXI веке. Как следствие террористических атак США объявили «войну терроризму», резко активизировали свою публичную дипломатию в странах мусульманского мира для завоевания сердец и умов мусульман. В Вашингтоне начали считать, что «долгая война» является больше чем военным конфликтом - решающей идеологической борьбой, от исхода которой зависит вопрос выживания самой Западной цивилизации.

3. С учетом того, что главным и самым трудным направлением борьбы с религиозным экстремизмом является подрыв его идеологических устоев, Вашингтон крайне заинтересован в структурном изменении тех постулатов исламской веры, которые создают огромные препятствия и идут вразрез с национальными интересами США. В период администрации Дж.Буша-мл. США руководствовались подходом, что настоящую демократию в мусульманских странах можно установить при сочетании элементов умеренного прочтения исламских догм с общепризнанными демократическими институтами. При этом американские подходы допускали, что модернизация мусульманских обществ не обязательно проходит по траектории, ведущей к их секуляризации. Вместе с этим существовало ожидание, что в долгосрочной перспективе исламский фактор перестал бы играть существенную роль в ближневосточной политике.

4. США будут использовать исламский фактор при проведении своего внешнеполитического курса в мусульманском мире, наращивая усилия, нацеленные на поиск и расширение опоры в самих этих государствах, в частности в Афганистане и Ираке, ставших дополнительными очагами экстремистской идеологии. США допускают, что «работа» с исламом могла бы быть пригодна для дискредитации самих экстремистских движений, внесения желаемых структурных трансграничных и территориальных изменений в странах мусульманского мира, форсирования процесса «реформ» в исламской

мысли, дестабилизации неудобных стран и режимов, в то же время для сохранения долгосрочных союзнических отношений с влиятельными государствами мусульманского мира.

5. Суммировав политику США в мусульманском мире за прошедшие почти два десятилетия, можно свести ее к не скрываемой имманентной борьбе Вашингтона против нескольких разноплановых акторов, расположенных в мусульманском ареале. США ведут борьбу с недружественными исламскими правительствами и экстремистскими движениями, спонсирующими терроризм; дружественными, но авторитарными мусульманскими правительствами, порочащими американские «идеалы и ценности» в мировом общественном мнении; официальным духовенством стран мусульманского мира, оплотом и носителем исламской ортодоксии и традиционализма, не допускающим утверждения либеральных форм демократии в своих странах. В этой связи официальные лица и сотрудники американских посольств в странах с мусульманским населением проводят политику вовлечения разной интенсивности местных мусульманских общин в борьбу с религиозным экстремизмом, и создают благоприятный имидж США в мусульманском мире.

6. Подходы Вашингтона в отношении демократизации мусульманского мира и политического ислама в определенной степени являются вынужденными, т.к. США не могут окончательно сделать сложный выбор в пользу либо авторитарных режимов, либо экстремистских движений, воспринимаемых Вашингтоном первых в качестве «диктаторов», а последних в качестве тиранов. Основные акторы мусульманского мира во внешнеполитическом восприятии США все еще остаются дилеммой, по которой все еще окончательно не сделан оптимальный выбор, отвечающий долгосрочным геополитическим интересам США в обширном мусульманском мире. Эту дилемму, по всей видимости, предстоит решать новой администрации Б.Обамы, сделавшей первые шаги по пересмотру американских подходов в отношении мусульманского мира.

7. Решимость США бороться с религиозным экстремизмом, а также экономическая мощь ведущей державы мира будут оставаться наиболее притягательными сторонами для всех государств ЦА, стремящихся к укреплению своей государственности и обеспечению своей безопасности. Вместе с тем нацеленность США на форсирование демократических процессов в мире будет оставаться настораживающим фактором для центральноазиатских государств. В контексте такого развития государствам Центральной Азии предстоит трудный выбор – выбор уровня и глубины развития отношений с США при сохранении суверенитета, независимости и продвижения своих национальных интересов на международной арене.

8. На теоретическом уровне суть диссертации можно свести к следующей предлагаемой концепции: в условиях формирования нового мирового порядка учет исламского фактора во внешней политике США необходим для расширения контуров американского преобладания. Активизация дипломатии США в арабо-мусульманских странах заключается в понимании того, что исламистская идеология оказывает серьезное препятствие утверждению

американского господства в центре арабо-мусульманского мира. Борьба с религиозным экстремизмом автоматически приводит к наращиванию сопротивления и мощи борющейся стороны. Экстремистские организации своими действиями продолжают актуализировать вопрос борьбы против них самих, тем самым опосредованно поддерживают долгосрочные интересы Вашингтона, способствуют вовлечению США в политические процессы в мусульманском мире. В свою очередь США и их союзники стремятся взаимно заручиться поддержкой влиятельных глобальных и региональных держав в этой борьбе, т.к. фактор «исламистской угрозы» играет объединяющую роль в координации и сотрудничестве ключевых игроков современных международных отношений, способствуя тем самым сохранению лидирующих позиций США в глобальной политике.

Таким образом, в результате проведенного исследования полностью подтверждена гипотеза о том, что исламский фактор во внешней политике США начал приобретать реальные очертания после событий 11 сентября 2001 г., которые катализировали формирование особых внешнеполитических подходов США в отношении стран мусульманского мира.

На основании вышеизложенных выводов, целесообразным представляется формулирование **следующих рекомендаций и предложений**, которые имеют прикладной характер:

- национальные интересы Узбекистана требуют более полного учета исламского фактора в международных отношениях и, в частности, во внешней политике США в арабо-мусульманском мире для обеспечения национальной безопасности и нивелирования своих внешнеполитических позиций;

- дальнейшее укрепление светских институтов как основ государственности при учете национальных и общечеловеческих ценностей, и многовековых традиций просвещенного ислама в качестве приоритетных задач во внешней и внутренней политике Узбекистана;

- максимальная минимизация угроз религиозного экстремизма и терроризма на национальном, региональном и глобальном уровнях будет содействовать упрочению благоприятного международного имиджа страны в качестве стабильного и процветающего государства;

- включение в тематику исследований ИСМИ при Президенте РУ специального проекта, нацеленного на изучение исламского фактора в современных международных отношениях;

- создание Центра американских исследований, который мог бы проводить исследования актуальных проблем США, а также других стран Северной и Южной Америки;

- концептуальный подход к исследованию выбранной темы и методология рассмотрения конкретных исторических прецедентов могут быть использованы в работе аналитических центров и НИИ, в частности в деятельности Главного управления анализа и стратегии внешнеполитической деятельности МИД РУз;

- использование выводов диссертации в расширении информационно-аналитической базы процесса для выработки внешнеполитических инициатив,

направленных на укрепление взаимодействия Узбекистана с США по различным проблемам арабо-мусульманского мира;

- в рамках мероприятий по обучению, повышению квалификации дипломатических кадров представляется возможным практическое внедрение результатов исследования путем включения в программу лекционных курсов УМЭД.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

1. Саипов З.С. Основные стратегические подходы Вашингтона в борьбе с религиозным экстремизмом в исламском мире // Международные отношения: политика, экономика, право. УМЭД. – Ташкент, 2008. – №2(32). – С. 5-13
2. Саипов З.С. Мусульманское сектантство и геостратегические проекты администрации США на Ближнем и Среднем Востоке. // Востоковедение. ТГИВ. – Ташкент, 2007 – №1-2. – С.57-68
3. Саипов З.С. Исламистская дилемма США. // Россия и мусульманский мир. ИНИОН РАН. – М.: 2008 – №6(192). – С.120-122
4. Саипов З.С. США и мусульманский мир: некоторая классификация отношений. // Аспирант и соискатель. – М.: 2008 – №3(46). – С.98-101
5. Саипов З.С. АҚШ ташқи сиёсатида ислом омили. // Тафаккур. РММК. – Тошкент, 2008 №1(54) –С.112-113
6. Саипов З.С. Халқаро муносабатларда талқин масаласи. // Жамият ва бошқарув. ДЖҚА. – Тошкент, 2007 – №2. – 109-110 бб.
7. Саипов З.С. Исламистская дилемма США, Сборник научно-практических материалов молодых ученых УМЭД «Глобализационные процессы: тенденции, перспективы и проблемы», ноябрь 2007. УМЭД. – Ташкент, 2008. – С.10-13
8. Саипов З.С. Политика Вашингтона в отношении шиитов и суннитов Ближнего и Среднего Востока, Материалы научно-практической конференции «Современные международные отношения и актуальные проблемы реформ в Республике Узбекистан», 30 мая 2007г. УМЭД. – Ташкент, 2007. – С.112-116
9. Саипов З.С. Халқаро муносабатларда талқин масаласи, ЎзР ОЎМТВ аспирант, докторант ва тадқиқотчиларнинг республика илмий-амалий анжумани маърузалар тўплами, II-қисм, 2007 й. 15-17 март. – Тошкент, 2007. – 79-80 бб.
10. Саипов З.С. Некоторые аспекты стратегии национальной безопасности США от 2002г., Материалы научно-практической конференции «Мировое развитие и проблемы информационной безопасности в процессе глобализации», ноябрь 2006г. УМЭД. – Ташкент, 2007. – С.43-45

**Сиёсий фанлар номзоди илмий даражасига талабгор Забиҳулла Сабитович Саиповнинг
23.00.04 – «Халқаро тизимлар ва жаҳон тараққиётининг сиёсий муаммолари»
ихтисослиги бўйича «Янги жаҳон тартиби шаклланиши шароитида АҚШ ташқи
сиёсатида ислом омили» мавзусидаги диссертациясининг
РЕЗЮМЕСИ**

Таянч сўзлар: АҚШ ташқи сиёсати, америка-мусулмон муносабатлари, ислом, янги жаҳон тартиби, диний мутаассиблик, террорчилик, мазҳабчилик, ислом “ислоҳоти”, замонавий дипломатик ёндашувлар, кенжа Ж.Буш, Б.Обама, Афғонистон, Ироқ, Марказий Осиё давлатлари, Ўзбекистон.

Тадқиқот объектлари: Вашингтоннинг мусулмон дунёсидаги ташқи сиёсий фаолияти, АҚШнинг Катта Яқин Шарқдаги геосиёсий лойиҳалари.

Ишнинг мақсади: янги жаҳон тартиби шаклланиши шароитида, чунончи 2001 йил 11 сентябрь воқеаларидан сўнг АҚШ ташқи сиёсатида ислом омилининг устувор йўналишлардан бири сифатида қарор топишидаги ёндашувларни мажмуавий равишда тадқиқ этиш, шунингдек Ўзбекистон Республикаси миллий хавфсизлигини мустаҳкамлаш бўйича амалий тавсияларни ишлаб чиқиш.

Тадқиқот методлари: ҳозирги замон сиёсатшунослигида қарор топган илмий тамойиллар, хусусан халқаро муносабатлар ва жаҳон тараққиётининг сиёсий муаммоларини тадқиқ этишдаги холислик, тарихий ва геосиёсий ёндашув тамойиллари, шунингдек тизимли ва қиёсий таҳлилнинг қўшма услуги.

Олинган натижалар ва уларнинг янгилиги: Тадқиқот Ўзбекистон сиёсатшунослик фанида илк ишлардан бири ҳисобланиб, АҚШ ташқи сиёсатида ислом омилининг ўзига хос хусусиятларини мажмуавий тадқиқ этишга бағишланган. АҚШнинг замонавий босқичда мусулмон дунёсидаги узоқ муддатли лойиҳаларига доир ёндашувлар ва уларнинг келгуси ривожини истиқболлари ойдинлаштирилган. Вашингтоннинг Марказий Осиё мамлакатлари билан ўзаро муносабатлари ривожидagi замонавий тенденциялар аниқланган.

Амалий аҳамияти: Диссертацияда ишлаб чиқилган ҳолатлар қўшимча назарий, услубий ва амалий асосларни вужудга келтиради, Ўзбекистон ташқи сиёсати самарадорлигини янада ошириш ва унинг миллий манфаатларини таъминлашда фойдаланиш мумкин бўлган тадқиқотнинг илмий пойдеворини мустаҳкамлашга хизмат қилади. Тадқиқот натижалари мамлакатнинг ташқи сиёсий ва иқтисодий фаолиятида иштирок этувчи вазирлик ва идораларнинг амалий ишида, шунингдек республика соҳага оид олий ўқув муассасалари илмий ва ўқув жараёнларида фойдаланилиши мумкин.

Татбиқ этиш даражаси ва иқтисодий самарадорлиги: Танланган мавзуни тадқиқ этишдаги концептуал ёндашув ва мавжуд муаммоларни ўрганишдаги методология Ташқи сиёсий фаолият таҳлили ва стратегияси бош бошқармаси фаолиятида қўлланилиши мумкин. Тадқиқот ишининг муайян хулосаларини амалиётга татбиқ этиш ташқи сиёсий фаолиятда фойдаланадиган сиёсий ва дипломатик тусга эга мавзувий эслатма-ахборот ва таҳлилий материалларни тайёрлаш жараёнида амалга ошириш мумкин. Диссертация ишининг айрим ҳолатлари сиёсий маслаҳатлар ҳамда ташқи сиёсий масалалар бўйича музокараларга тайёргарлик кўриш доирасида ҳисобга олинди. Диссертациянинг асосий хулосалари араб-мусулмон дунёсига оид долзарб муаммолар бўйича Ўзбекистоннинг АҚШ билан муносабатларини мустаҳкамлашга қаратилган ташқи сиёсий ташаббусларини ишлаб чиқиш жараёнида ахборот-таҳлилий базасини кенгайтиришда фойдаланиш мумкин. Таклиф этилган ишнинг муайян ҳолатлари АҚШ маъмуриятининг Жанубий ва Марказий Осиёдаги узоқ муддатли геостратегик интилишларини таҳлил этишда эътиборга олиниши мумкин.

Қўлланиш соҳаси: халқаро муносабатлар сиёсатшунослиги, геосиёсат, АҚШнинг мусулмон мамлакатларидаги энг янги тарихи.

РЕЗЮМЕ

диссертации Саипова Забихуллы Сабитовича тему: «Исламский фактор во внешней политике США в условиях формирования нового мирового порядка» на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04. - «Политические проблемы международных систем и глобального развития»

Ключевые слова: внешняя политика США, американо-мусульманские отношения, ислам, новый мировой порядок, религиозный экстремизм, терроризм, сектантство, «реформирование» ислама, современные дипломатические подходы, Дж.Буш-мл., Б.Обама, Афганистан, Ирак, государства Центральной Азии, Узбекистан.

Объекты исследования: внешнеполитическая деятельность Вашингтона в мусульманском мире, геополитические проекты США на БВВ.

Цель работы: комплексное изучение подходов становления исламского фактора в качестве одного из приоритетных направлений во внешней политике США в условиях формирования нового мирового порядка, особенно после событий 11 сентября 2001 г., и разработка практических рекомендаций по укреплению национальной безопасности Республики Узбекистан.

Методы исследования: научные принципы, утвердившиеся в современной политологии, в частности принцип объективного, исторического и геополитического подходов к исследованию политических проблем МО и мирового развития, а также комбинированная методика системного и сравнительного анализа.

Полученные результаты и их новизна: Исследование представляет собой одну из первых работ в политической науке Узбекистана, посвященных комплексному исследованию специфики исламского фактора во внешней политике США. Обозначены подходы долгосрочных проектов США в мусульманском мире на современном этапе и перспективы их дальнейшего развития. Определены современные тенденции развития взаимоотношений Вашингтона с центральноазиатскими странами.

Практическая значимость: Разработанные в диссертации положения создают дополнительные теоретические, методологические и практические основы и способствуют укреплению научной базы исследования, которая может быть использована для дальнейшего повышения эффективности внешней политики Узбекистана и обеспечения ее национальных интересов. Результаты исследования могут быть использованы в практической работе министерств и ведомств, участвующих во внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности страны, а также в научном и учебном процессах профильных ВУЗов республики.

Степень внедрения и экономическая эффективность: Концептуальный подход к исследованию выбранной темы и методология рассмотрения конкретных проблем могут быть использованы в деятельности Главного управления анализа и стратегии внешнеполитической деятельности. Внедрение в практику отдельных выводов исследовательской работы может быть осуществлено при подготовке тематических справочных и аналитических материалов политического и дипломатического характера, используемых во внешнеполитической деятельности Министерства иностранных дел. Некоторые положения диссертационной работы учтены в рамках подготовки к политическим консультациям, переговорам по внешнеполитическим вопросам. Основные выводы диссертации могут быть использованы в расширении информационно-аналитической базы процесса для выработки внешнеполитических инициатив, направленных на укрепление взаимодействия Узбекистана с США по проблемам арабо-мусульманского мира. Отдельные положения предлагаемой работы могут быть приняты во внимание при анализе долгосрочных геостратегических устремлений администрации США в Южной и Центральной Азии.

Область применения: политология международных отношений, геополитика, новейшая история США в мусульманских странах.

RESUME

Thesis of Zabihulla Sabitovich Saipov on the scientific degree competition of the doctor of philosophy in political sciences on specialty 23.00.04 – Political Problems of International System and Global Development subject: «Islamic Factor on the US Foreign Policy in terms of Formation of a New World Order»

Key words: U.S. foreign policy, American-Muslim engagement, Islam, New World Order, religious extremism, terrorism, sectarianism, Islamic «reform», modern diplomatic approaches, G.W.Bush Jr., B.Obama, Afghanistan, Iraq, Central Asian states, Uzbekistan.

Subjects of research: U.S. foreign political activity in the Muslim world, geopolitical projects of Washington in the Greater Middle East.

Purpose of work: a complex study of approaches of becoming of Islamic factor as one of the priority directions in the U.S. foreign policy in terms of formation of a New World Order, particularly in the aftermath of events of September the 11th, 2001 and elaboration of practical recommendations on strengthening of national security of the Republic of Uzbekistan.

Methods of research: scientific principles applied in modern political science, in particular the principles of objective, historical and geopolitical approaches to the research of political problems of international relations and world development as well as combined techniques of the systems and comparative analysis.

The results obtained and their novelty: The research is one of the first works in political science of Uzbekistan dedicated to the complex study of the peculiarities of Islamic factor in the U.S. foreign policy. Approaches of long-run projects of the United States in the Muslim world in the modern era and perspectives of their further development are defined. Modern trends in development of Washington's relations with the Central Asian countries are ascertained.

Practical value: The provisions elaborated in the dissertation create additional theoretical, methodological and practical basis, promote strengthening of scientific foundations of a study that may be used at further raising the effectiveness of foreign policy of Uzbekistan as well as maintenance of national security. The results of the study may be used in practical work of the Ministries and authorities taking part in foreign political and economic activity of the country as well as in a scientific and educational processes of the Republic's the same institutions of higher learning.

Degree of embed and economic effectiveness: The conceptual approach towards researching the topic and methodology of consideration of specific issues could be used in the activity of Chief department of analysis and strategy of foreign political activity. Embedment of certain conclusions of research work into practice could be carried out in preparation of thematic reference and analytical materials of political and diplomatic nature used in foreign political activity of the Ministry of Foreign Affairs. Some provisions of dissertation work have been taken into consideration within the framework of preparation to political consultations, negotiations on foreign political issues. The main conclusions of the dissertation may be used in widening of information-analytical basis of a process to elaborate foreign political initiatives aimed at strengthening of relations of Uzbekistan with the USA on issues of Arab-Muslim world. Separate provisions of a proposed work could be taken into account in analysis of long-term geostrategic intentions of the US administration in South and Central Asia.

Field of application: political science of international relations, geopolitics, the most current U.S. history in the Muslim countries.

СОИСКАТЕЛЪ

З.САИПОВ

Подписано в печать 04.05.10
Формат 84x108 1/32.
Объем 1,5 п.л. Тираж 120.

Отпечатано в УМЭД.
100077, Ташкент, проспект Мустакиллик, 54.

